

Вспоминая Какалы Бердыева

Category: Kitapcy, Ýatlamalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Вспоминая Какалы Бердыева

ВСПОМИНАЯ КАКАЛЫ БЕРДЫЕВА

С Какалы Бердыевым меня познакомил белорусский журналист и писатель Микола Калинкович. Случилось это приблизительно весной или возможно, в самом начале лета 1986 года...

О чем тогда говорили в первую встречу в редакции газеты “Эдебият ве сунгат”?.. Скорее всего – о новых темах очерков, документальных произведений, над которыми работал Микола Калинкович. Он тогда жил в Москве и в Ашхабад наведывался достаточно редко. Хотя и стоял на учете в туркменской писательской организации. Но готовил для местных издательств свои книги. Что-то предлагал и в журналы и газеты.

А с Какалы-ага мы как-то приглянулись друг другу. Хотя и возраст у нас разный. Главред “Эдебият ве сунгат” уже на пенсию собирался, а мне было всего-то немногим больше за двадцать... Редакция дивизионной газеты “За Родину” располагалась неподалеку от Дома печати. И я был частым гостем в редакции “Эдебият ве сунгат”. Здесь познакомился с фотокором Омаром Сахатклычевым, поэтами, прозаиками, публицистами Гозель Шакулиевой, Шадурды Чарыкулиевым, Аллаяром Чуриевым, Огултеч Оразбердыевой...

Мне нравилось подолгу разговаривать в редакции за пиалушкой чая, мне нравилось накоротке делиться новостями в редакционном коридоре. Какалы Бердыев был незримо связан с Беларусью. Написал несколько статей о Янке Купале и Якубе Коласе. Публицист встречался и подружился с Алесем Адамовичем. Молодые писатели, они вдвоем путешествовали по Каракумскому каналу. Итогом стал большой очерк, который опубликовали журналы “Совет эдебияты” и белорусский “Польмя”. А еще очерк вышел в московском журнале “Дружба народов”.

При редакторстве Какалы Бердыева я опубликовал в “Эдебият ве

сунгат” несколько статей и рецензий. Рассказал о “Повести для себя”, напечатанной в белорусском журнале “Нёман”. Автор – белорусский прозаик Борис Микулич. Возвращаясь из сталинского лагеря, он на короткое время заехал к своей сестре в Ашхабад. И здесь писал “Повесть для себя”. На страницах искреннего повествования – впечатления от встречи с Ашхабадом, Туркменистаном, разбор переводов Махтумкули на русский язык... В редакции, к счастью, не пожалели места для этой статьи о возвращении к читателю Бориса Микулича. Написал я и о туркменских страницах энциклопедии “Янка Купала”, где была помещена и персональная статья о Какалы Бердыеве. Том энциклопедии, присланный мне из Минска народным поэтом Беларуси Максимом Танком, я подарил Какалы-ага. Помню, с каким душевным трепетом листал туркменский писатель страницы энциклопедии. По всему было видно, что он обрадовался, что белорусы не забыли о нем, не забыли о его вкладе в пропаганду творчества народного поэта Беларуси Я. Купалы в Туркменистане и поместили его биографию в белорусскую энциклопедию.

Из памяти – и подготовка газетного разворота о белорусско-туркменских связях, газетного разворота о белорусской литературе. Такие публикации готовились по литературам всех республик. Но в выпуске, посвященном Беларуси, Какалы-ага попросил поучаствовать и меня. Я очень обрадовался такому доверию и среди других публикаций предложил перевести стихотворение Пимена Панченко “Поэма стыда и гнева”, что и сделал по моему подстрочнику народный поэт Туркменистана Керим Курбаннепесов, а еще и цикл небольших эссе, миниатюр Янки Брыля (их перевел Какабай Курбанмурадов).

...Когда Какалы-ага ушел работать в журнал “Совет эдебияты”, бывая в Союзе писателей Туркменистана, я всегда заглядывал и в редакцию журнала. Начав еще раньше сотрудничество с отделом критики “Совет эдебияты”, с приходом Какалы-ага в журнал я почувствовал в этом коллективе еще большее к себе расположение. Подготовил большую статью об армейской, военной теме в современной туркменской литературе. Работа над этим материалом была для меня хорошим испытанием. И, конечно же, советы опытного редактора, видного литератора были всегда к

месту.

В апреле 1988 года – таковы законы военной службы! – мне пришлось покинуть Ашхабад, в который, признаться, я просто влюбился. Но контакты, общение с Какалы Бердыевым продолжилось... Я написал для журнала небольшой материал о том, какие туркменские переводы публиковались в белорусском альманахе “Братэрства” (“Братство”). Какалы-ага подсказывал мне формат материала. А еще писатель помогал мне в работе над очерком памяти, посвященном народному поэту Туркменистана Кериму Курбаннепесову (легенда туркменской поэзии, Керим-ага умер в 1988 году). Покинув Ашхабад, я служил на Кубе. Новинок туркменской литературы не хватало как не хватало бы воздуха. И я был несказанно рад, когда Какалы-ага прислал мне с автографом свой сборник публицистики, вышедший в Москве в “Советском писателе”.

1990-е годы, как известно, были сложными с разных точек зрения. Я после Кубы вернулся в Минск. Старался по мере возможности поддерживать связи с Туркменистаном. Какалы-ага все звал к себе в гости. К тому времени он достроил свой загородный дом. И мне, конечно же, хотелось посетить старшего товарища в его ауле. Но все не получалось выбраться... Впервые, после того, как покинул Ашхабад в 1988 году, вернулся в Туркменистан в 2009-м... Какалы-ага уже умер. Но всегда, приезжая в Ашхабад (а был еще в Туркменистане в 2012, 2014, 2015 годах), вспоминаю своего дорогого друга замечательного туркменского публициста Какалы Бердыева. Вспоминаю как искреннего, доброго человека. Вспоминаю как наставника, литератора, способствовавшего развитию моих интересов в изучении литературных связей.

Алесь Карлюкевич.

Ýatlamalar